

СЕРГЕЙ ГАРИН

ЧЕРВЕМ
ПОЛЗУЩИЕ

Сергей Гарин
Червем ползущие

«Public Domain»

1911

Гарин С. А.

Червем ползущие / С. А. Гарин — «Public Domain», 1911

«Анюта Сухорукова жила экономкой в семье Назаровых. Сам он был банкиром. Это был невысокого роста румяный, жизнерадостный старичок, большой циник и ловелас, но очень остроумный и добродушный. Жена его Елизавета Васильевна, как женщина неглупая, снисходительно смотрела на проказы мужа и вся ушла в заботы о сыне Владимире, студенте последнего курса. Её брат, Болотов, отставной капитан 2-го ранга, жил у них же. По отзывам врачей, он был болен туберкулезом...»

Содержание

I	5
II	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Сергей Гарин

Червем ползущие

I

Анюта Сухорукова жила экономкой в семье Назаровых. Сам он был банкиром. Это был невысокого роста румяный, жизнерадостный старичок, большой циник и ловелас, но очень остроумный и добродушный. Жена его Елизавета Васильевна, как женщина неглупая, снисходительно смотрела на проказы мужа и вся ушла в заботы о сыне Владимире, студенте последнего курса. Её брат, Болотов, отставной капитан 2-го ранга, жил у них же. По отзывам врачей, он был болен туберкулезом.

Собственно, Анюта попала к Назаровыми из-за него. Два года назад у девушки зарезался брат-алкоголик, – единственное близкое для Анюты на свете лицо, и девушке грозила улица. Но Сухоруковы жили в доме Назаровых, занимая подвальное помещение, и Степан Васильевич Болотов, узнав историю Анюты, принял в девушке горячее участие и настоял, чтобы сестра взяла ее к себе в экономки.

Как Назаровы, так и Болотов были очень богатые люди и жили роскошно. В великолепном особняке Назаровых на Сергиевской, по зимам, часто собирались гости, – большею частью представители банковского и артистического мира.

Анюту жилось у Назаровых очень хорошо. Они уже смотрели на девушку, как на свою, вполне ей доверяли и все громадное хозяйство этого дома находилось на руках Анюты.

Степан Васильевич Болотов занимал две комнаты и выходил из них только к столу, да изредка – к гостям. Он был очень больной человек, сильно кашлял, и Анюта знала по разговорам в семье Назаровых, что Болотов вряд ли переживет эту весну. И ей было безумно жаль этого исключительно хорошего человека. У него был трезвый, немного философски настроенный ум, всепрощающее сердце и он всегда являлся в семье Назаровых смягчающим началом.

Молодой Назаров, Владимир, обладал натурой увлекающейся и экзальтированной. Отцовские наклонности ловеласничать проявлялись и в нем, но в них была лишь молодость и фантазерство, тогда как в старике Назарове – распушенность.

Год назад, Владимир обратил большое внимание на Анюту, но затем охладел к ней, чем заставил страдать девушку, которой Владимир серьезно нравился. Но она, из гордости и присущей ей стыдливости, ни разу даже не намекнула студенту о том чувстве, которое она хранила в своем сердце по отношению к нему.

Так катилось колесо жизни Анюты, в суеде богатого, в общем безалаберного дома, в постоянных хлопотах по приему гостей, по работе над чистотой и благоустройством дома. Была у Анюты заветная мечта – получить место учительницы в какой-нибудь земской школе, но страшно было девушке окунуться опять в водоворот жизни самостоятельной, без средств и друзей, и она продолжала жить у Назаровых.

Было начало весны. Лед еще не прошел с Невы, но уже давно ездили в пролетках и на улицах ходили в весенних костюмах. Назаровы собирались после Пасхи уехать в имение, а пока продолжали вести беззаботный образ жизни; ездили сами в гости, принимали их у себя.

В один из таких вечеров у Назаровых собралось несколько человек. Приехала драматическая артистка, Надежда Федоровна Дубовская, красивая женщина, лет 30, профессор Спешнев, молодой дипломат, барон фон-Риттих, и еще несколько человек из общих знакомых.

После обеда, гости перешли в гостиную, а Болотов прошел в библиотечную, уселся в мягкое кресло и углубился в свою любимую книгу – Евангелие. Он последнее время ежедневно читал его, находя в этой великой книге незамеченные раньше красоты.

Большая библиотечная комната, с высокими венецианскими окнами, с задернутыми шелковыми портьерами, по стенам сплошные шкафы с книгами, – все это располагало к одиночеству. На столе, за которым сидел Степан Васильевич, лежали в беспорядке журналы и книги. Такие же столы, но поменьше, были разбросаны по всей библиотечной и над ними электрические лампочки с зелеными абажурами разливали ровный, мягкий свет... Направо – широкая деревянная лестница вела в верхние апартаменты.

Вошел Владимир.

– Вот вы где, дядя? – воскликнул он. – А я вас ищу по всему дому!

Болотов улыбнулся.

– Я давно уже здесь... С пол часа.

– А почему вы туда не идете? – кивнул он в сторону гостиной.

– Так что-то... не хочется...

Владимир присел.

– Как вы сегодня чувствуете себя, дядя?

– Да ничего. Эту ночь спал. Сначала немного познобило, потом отошло! И я уже до утра не просыпался.

– Вам бы, дядя, в Крым ехать... – сказал Владимир, – или в Каир! Юг может вас вылечить.

Степан Васильевич грустно улыбнулся.

– Зачем это?... Не все ли равно, где помирать? Тут, по крайней мере, – свои... есть кому глаза закрыть!

Владимир закурил. Принял беззаботный вид и заметил:

– Зачем такие мрачные мысли?..

– Не мрачные, а трезвые... Я не ребёнок, Володя! Без одного лёгкого долго не проживешь! Год, максимум – два!

– Я с вами несогласен, дядя... При туберкулезе, громадную роль играют года... Вам сколько лет?

– Сорок шестой пошел...

– А туберкулез опасен только в молодых годах! – тоном медика заявил студент, хотя был он юристом. – А раз перевалило за сорок – с этой болезнью можно прожить до глубокой старости.

Он встал, обошел кругом стол и стал рассматривать газеты.

– Я хотя и не медик, но кое-что понимаю!

– Вот тем более мне не нужно на твой юг ехать! – опять улыбнулся Болотов.

Студент облокотился на стол.

– Вот именно: нужно!.. Надо всегда идти навстречу здоровым силам организма и помогать ему бороться с болезнью! Поезжайте на берег моря... дышите озоном... И ваше единственное легкое закалится!

Тень грусти легла на лицо Степана Васильевича. Стало больно бывшему моряку при напоминании о любимой стихии...

– Да... море меня всегда спасало! – сказал он задумчиво. – И пока я плавал, я чувствовал себя превосходно!

– Ну, вот! И нечего было уходить в отставку! Плавали бы, и были бы здоровы!

Студент стал ходить по библиотечной.

– Нет, Володя... плавать я больше не мог! – серьезно сказал Болотов. – Эта болезнь сидела во мне с детства, и с каждым голом силы мои все падали и падали... И я считал нечестным оставаться далее на службе!

– Почему?

– Я занимал бы место, на котором другой, здоровый человек принесет больше пользы...

Наступила пауза. Владимир ходил, а Болотов углубился мыслями в прошлое.

– Да... море... – продолжал Степан Васильевич. – Милое море!

И вдруг он загорелся внутренним огнем и стал быстро говорить племяннику, а на щеках выступили два ярких красных пятна:

– Ты не можешь себе представить, как хорошо на море дышится! Выйдешь, бывало, из душной каюты на палубу... Кругом – безграничный простор... воздух... да какой воздух!.. Чувствуешь, что с каждым подъёмом груди в нее врываются жизнь... здоровье... свежие силы!..

Владимир подошел к столу и заглянул в книгу, которую читал Болотов.

На лице его выразилось изумление.

– Что это у вас: Евангелие?..

– Да!.. Я его часто читаю!

Студент пожал плечами и присел. Несколько секунд иронически смотрел на дядю, а затем сказал:

– Вот смотрю я на вас, дядя, и удивляюсь... Морской офицер... человек вполне интеллигентный... Изъездили весь мир вдоль и поперек... все видели!.. А, между тем, простите... как бы это так выразиться: вы какой-то мистик! Возитесь с духовными книгами... ни одной церковной службы не пропускаете...

– Чему же тут удивляться?.. Я – верующий... вот и все!

Улыбка пробежала по губам студента.

– Да... но в наше время... это так дико звучит... так странно слышать!..

Болотов нахмурился. Он не любил говорить с современной молодежью на эти темы...

– В «ваше время»?.. Безвременье, хочешь ты сказать?.. Да, ты прав: в ваше безвременье, когда вы все отрицаете, когда вы не верите ни в Бога, ни в чёрта, – такие, как я, могут быть и в диковинку!

– Но, ведь, доказано...

– Что доказано?! – вспыхнул Болотов. – Кем доказано?.. Доказано сухими, не знающими жизни, не чувствующими красоты её, мозгами! А я видел жизнь... – встал он с кресла, – понял красоту её... чувствую природу... И потому я верю! Слышишь ли: верю! И ни твоя физика, ни твоя химия меня не разубедят! Но оставим, я не люблю этих разговоров!..

Он волновался, и Владимир понял, что сделал ошибку, заведя этот разговор... И со смущенным взглядом подошел к Болотову.

– Да вы, дядя, не сердитесь... Это же простой философский спор! А вы уж и взволновались! Простите: больше никогда не буду!

Он протянул руку, которую Степан Васильевич, улыбаясь, пожал.

– Да я не сержусь! Но мне всегда больно, когда отрицают религию... Поверь, друг мой: я и постарше тебя, и больше тебя в жизни видел... И вот что я скажу тебе: какая бы религия ни была... какие бы дурные стороны она ни имела – тот народ, в котором она живет, не пропадет никогда!.. А вот когда исчезнет религия... когда потеряет народ своего Бога – пусть это будет даже идол, – грош этому народу цена и он исчезнет с лица земли! Это уже не раз доказывала история!

– Да я, право же, ничего... – оправдывался все еще смущенный Владимир.

– Бросим! Вот что: я пойду к себе... А если наши будут спрашивать, скажи, что я уже сплю!

Он пошел, не спеша, по лестнице вверх и скрылся там, за дверью, а Владимир прошел в глубину библиотечной и стал рыться в одном из книжных шкафов.

II

Минут через десять в библиотечную вошли Назаров и Дубовская. Они не заметили студента.

Дубовская, высокая, красивая женщина с гордым лицом аристократки сцены, великолепно одетая, вся в бриллиантах, весело над чем-то смеялась. За ней семенил ножками Александр Петрович, видимо рассерженный.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.